РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'271.2
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-5500 *ГРНТИ 16.21.51; 16.21.39* *Код ВАК 5.9.8*

Вадим Викторович Дементьев
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, sarteorlingv@yandex.ru, SPIN-код: 8445-5394, ScopusID: 57170556000, https://orcid.org/0000-0002-7532-5788

«*Да*» как диалоговый актуализатор в современной русской монологической речи (на материале политического ток-шоу С. Михеева «Поле битвы»)

АННОТАЦИЯ. *Рассматривается «**да**» с вопросительной или полувопросительной интонацией в монологической речи С. Михеева в политическом ток-шоу «Поле битвы». Показана как значительная десемантизация данного «да» (слово-паразит), так и базовое значение / базовая интенция его употребления: используется в речи, имеющей значительную полемическую составляющую, сопровождая развиваемый и защищаемый автором тезис, который с большой вероятностью может вызвать реакцию несогласия.*

*Рассматривается семантика и прагматика «**да**»$_{\text{-полем.}}$, выявляется роль «**да**»$_{\text{-полем.}}$ в нарративной, аргументативной, иллокутивно-прагматической структуре высказываний, в составе которых они используются. Выделяются и рассматриваются содержательные (иллокутивные) типы недесемантизированных (функционально нагруженных) и десемантизированных «**да**»$_{\text{-полем.}}$: оформляющие границы важного смыслового центра (слова); оформляющие смысловую паузу между информационными блоками; сопровождающие использование именования важного идеологического понятия или института (**Русская православная церковь**).*

*Отдельное микроисследование посвящено «**да**»$_{\text{-полем.}}$ в синтаксической структуре высказываний. Наиболее частотно «да»$_{\text{-полем.}}$ употребляется в конце утвердительного предложения, а также между членами одной синтаксической конструкции: однородных членов, а также в перечислениях, градациях, списках, между «во-первых» и «во-вторых» и т. п.*

*Показано, что в большинстве случаев о синтаксической роли «**да**»$_{\text{-полем.}}$ можно говорить лишь условно: чаще всего «**да**»$_{\text{-полем.}}$ используется как чисто фонационная вставка. Как постоянные лексические значения, так и традиционные синтаксические функции, присущие слову «**да**» в русском языке и речи в целом, у «**да**»$_{\text{-полем.}}$, как правило, отсутствуют.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российское телевидение, телепередачи, журналисты, политическая лингвистика, политический дискурс, монологическая речь, речевая деятельность, речевые жанры, десемантизация, иллокутивные типы, синтаксические типы, политические телешоу, русский язык, С. Михеев.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского; 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, email: sarteorlingv@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Дементьев, В. В.* «*Да*» как диалоговый актуализатор в современной русской монологической речи (на материале политического ток-шоу С. Михеева «Поле битвы») / В. В. Дементьев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 12-18.

Vadim V. Dementyev
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, sarteorlingv@yandex.ru, SPIN code: 8445-5394, ScopusID: 57170556000, https://orcid.org/0000-0002-7532-5788

"Da" as a Dialogue Actualizer in Modern Russian Monologue (Based on the Political Talk Show of S. Mikheev "Field of Battle")

ABSTRACT. *The article examines "da" (yes) with interrogative or semi-interrogative intonation in the monologic speech of S. Mikheev in the political talk show "Field of Battle". The study demonstrates the existence of a desemanticized variant of "da" (a filler word) and "da" in the basic meaning / basic intention of its usage: it is used in speech with a significant polemical constituent, accompanying the thesis developed and defended by the author, which is likely to cause a reaction of disagreement.*

The article examines the semantics and pragmatics of polemical "da", revealing the role of polemical "da" in the narrative, argumentative, and illocutionary-pragmatic structure of utterances in which they are used. The article identifies and examines the content (illocutionary) types of non-desemanticized (functionally loaded) and desemanticized polemical "da": those that mark the boundaries of an important semantic center (word); those that form a semantic pause between information blocks; those that accompany the use of the name of an important ideological concept or institution (the Russian Orthodox Church).

© Дементьев В. В., 2025

A separate micro-study is devoted to the polemical "da" in the syntactic structure of utterances. The polemical "da" is most frequently used at the end of an affirmative sentence, as well as between members of the same syntactic construction: homogeneous members, as well as in enumerations, gradations, lists, between "vo-pervykh" (firstly) and "vo-vtorykh" (secondly), etc.

It is shown that in most cases, the syntactic role of the polemical "da" can only be discussed conditionally: most often the polemical "da" is used as a purely phonational insertion. Both constant lexical meanings and traditional syntactic functions inherent in the word "da" in the Russian language and speech in general are usually absent in the polemical "da".

KEYWORDS: *Russian television, TV shows, journalists, political linguistics, political discourse, monologic speech, speech, speech genres, desemantization, illocutionary types, syntactic types, political TV shows, Russian language, S. Mikheev.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Language Theory and History and Applied Linguistics, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Russia.*

FOR CITATION: *Dementyev V. V.* (2025). "*Da*" as a Dialogue Actualizer in Modern Russian Monologue (Based on the Political Talk Show of S. Mikheev "Field of Battle"). In *Political Linguistics*. No 5 (113), pp. 12-18. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в русской монологической, преимущественно публичной, частично официальной и частично институциональной речи стало распространенным явлением слово «да» с вопросительной или полувопросительной интонацией. Часто оно выступает как полностью десемантизированный заполнитель (слово-паразит), установить связь которого с формальной и содержательной структурой высказывания практически невозможно (подвергается варьированию и интонация)[1], однако рассмотрение достаточно обширного материала позволяет сформулировать его базовое значение (или, скорее, базовую интенцию его употребления): «да» с вопросительной или полувопросительной интонацией используется в речи, имеющей значительную полемическую составляющую, сопровождая развиваемый и защищаемый автором тезис, который с большой вероятностью может вызвать реакцию (или реакции) несогласия. Но чаще «да» сопровождает микротезис очевидного характера, с которым гораздо более вероятно согласиться, чем не согласиться. Риторы со времен Аристотеля и Цицерона хорошо знают, что эффективным способом побудить слушателя согласиться с неочевидной или даже неверной информацией является большое количество очевидных утверждений, которые, возможно, не имеют отношения к сути дела, но с которыми слушатель скорее всего согласится; сказав же «да» несколько раз на протяжении вашей речи, с большой вероятностью скажет «да» в ее конце.

Семантика «да», которому посвящена эта статья, может быть определена приблизительно так: «*На данный момент все совершенно убедительно и безошибочно, да?*», (отсюда) «*значит, можно продолжать, да?*», а также (проще): «*Вы меня понимаете?*» или даже: «*Вы меня слышите?*» (ср. англ. «*Are you following my mind?*» и лат. «*dixi*» — показатель того, что (один) тезис был высказан и воспринят).

Называем такое «да» *да-полемическим* («*да*»$_{\text{-полем.}}$). (Строго говоря, это именование не вполне корректно: хотя «*да*»$_{\text{-полем.}}$ используется в речи, имеющей в целом полемическое содержание, непосредственно тот тезис, который «*да*»$_{\text{-полем.}}$ сопровождает, чаще не является полемическим, поэтому, вероятно, более корректным было бы назвать его частично полемическим, но мы предпочитаем именование «*да*»$_{\text{-полем.}}$ из принципа экономии.)

В качестве **материала** используются расшифровки монологической речи Сергея Александровича Михеева, автора и соведущего телепередачи «Поле битвы» на телеканале «Спас» (https://spastv.ru/category/pole-bitvy), который регулярно использует в своей монологической речи «*да*»$_{\text{-полем.}}$: в 200 проанализированных передачах за 2023–2025 гг. встретилось не менее десяти тысяч примеров «*да*»$_{\text{-полем.}}$ (конечно, эти подсчеты

[1] Семантика и коммуникативные функции десемантизированных и частично десемантизированных слов (частиц) *да*, *да и*, *и да* и подоб. в значении диалоговых актуализаторов в устной русской (и не только) речи рассматривались лингвистами: [Баранов 1987; Гришина 2011; Левонтина 2022; Сяоин 2019]; ими показано, в частности, что добавление вопросительного элемента (типа *не так ли?*) усиливает связь с адресатом, а тем самым повышает степень диалогичности высказывания. Выявлены также некоторые универсальные черты данного явления: например, обращается внимание на близость к англ. *does he / she / it?* [Николаева 1985; Прияткина 2001; Chapetón, Claudia 2009; Couldry, Hepp 2017; Fung, Carter 2007], калькирования английского оборота *and yes/yeah*, имеющего интернациональный характер [Маринова, Зеленин 2024]; ср. также яп. частицу *ne*, семантика которой определяется 'я думаю, вы бы сказали то же самое' [Cook 1990; Mizutani & Mizutani 1987; Goddard, Wierzbicka 1997: 231–259].

имеют приблизительный характер: нами, например, было подсчитано точное количество «*да*»$_{\text{-полем.}}$ в одной передаче (от 30.01.2024, «Америка и Израиль построят храм для Антихриста?»): «*да*»$_{\text{-полем.}}$ встретилось 63 раза, при продолжительности передачи 30 мин.).

Вот типичный пример речи С. Михеева (здесь и далее «*да*»$_{\text{-полем.}}$ выделяются полужирным курсивом; редкие *да*, не являющиеся «*да*»$_{\text{-полем.}}$, не выделяются):

Да, несомненно, деградация западной цивилизации происходит все стремительнее, и ее поклонение, действительно, символам зла, символам сатанизма, символам такого тотального разврата и извращения всех смыслов, оно становится настолько очевидным, что если раньше можно было бы все это списывать на какие-то игры маргиналов там, ***да****, я помню, что еще не так давно, условно лет десять назад, говорили: «Ну, вы знаете, это просто меньшинство, ну, они просто балуются типа там, ну, это все несерьезно», то сейчас это все больше и больше облекается, так сказать,* ***да****, в вид какой-то системы взглядов, идеологии, культов даже,* ***да****, и государственной политики, потому что мы видим, что все больше и больше стран Запада принимают законы, которые как бы,* ***да****, легализуют то, что в Библии и не только в Библии,* ***да****, значит, обозначается как однозначный грех,* ***да****, вот мы видим, как они на государственном уровне, а проведение Олимпиады — это, в общем-то, государственный уровень,* ***да****, на государственном уровне,* ***да****, проявляют лояльность к символам антихристианским, к символам, так сказать, откровенного зла, служению некоему метафизическому злу, а значит, и злу здесь практическому, вот, мы видим, как это все приобретает облик действительно системной политики,* ***да****, полного отречения от христианских корней и полной смены всей парадигмы, выстраивания новой религии, где плюсы меняются на минусы, а минусы на плюсы.*

Конечно, в речи С. Михеева тяготение к «*да*»$_{\text{-полем.}}$ — яркая индивидуальная примета идиостиля (даже слово-паразит). Тем не менее, представляется, данный материал отражает некоторые закономерности и тенденции, присущие современной русской речи в целом[1].

Задачами исследования являются анализ семантики «*да*»$_{\text{-полем.}}$, выявление роли «*да*»$_{\text{-полем.}}$ в, с одной стороны, нарративной, аргументативной, прагматической структуре высказываний, в составе которых (или после которых) они используются, с другой — в собственно языковой (синтаксической) структуре.

Практически все речи С. Михеева в данной передаче можно охарактеризовать как полемические (С. Михеев — ритор с ярко выраженной политической и идеологической (патриотической), а также религиозной позицией (воцерковленный православный)), однако отдельные тезисы могут быть и неполемическими, и очевидными — с этой точки зрения и рассматриваем «*да*»$_{\text{-полем.}}$ в их структуре.

1. Недесемантизированные (функционально нагруженные) и десемантизированные «*да*»$_{\text{-полем.}}$: содержательные (иллокутивные) типы

Как мы уже говорили, связываем базовую семантику «*да*»$_{\text{-полем.}}$ с полемической составляющей речи: «*да*»$_{\text{-полем.}}$ сопровождает развиваемый и защищаемый автором тезис, который с большой вероятностью может вызвать реакцию (или реакции) несогласия.

Наиболее распространенными ситуациями использования «*Да*»$_{\text{-полем.}}$ являются следующие.

- После важного смыслового центра (слова) (хотя нередко это трюизмы):

Конечно, то, что случилось в Сирии, создает для России проблемы, это правда, ***да****.*

Ну, что в головах у американцев каша, это мы знаем, ***да****.*

Как говорил Остап Бендер, люди деньги зарабатывают, правда, это он о контрабандистах говорил, ***да****.*

Ну, я хочу так пощадить организаторов (Олимпиады в Париже — *В. Д.*), ***да****. Не буду говорить, что это кол, но где-то это на грани троечки-четверочки,* ***да****.*

Формальным подтверждением того, что это важный смысловой центр, может служить, например, **повтор**:

[1] Ср. у других ораторов: Дм. Евстафьев: *История про мертвые души в пенсионном фонде,* ***да****? Я, как говорил мой учитель физкультуры, в дробях я не силен, я посчитал в столбик. Да, вот эта замечательная таблица,* ***да****? Я допустил по умолчанию, что все, кому меньше 109 лет, это подлинные фигуры,* ***да****? То есть они все живые, я посчитал только тех, кто от 110 и далее, там, кстати, есть один мафусаил, там 360 лет,* ***да****? Как говорится, завидовать будем. Так вот я посчитал, по минимуму абсолютно,* ***да****? Вот по минимуму американского соцобеспечения,* ***да****? Сколько это в год,* ***да****? И я вам так скажу, что это минимум 100 миллиардов долларов в год,* ***да****?*; Малек Дудаков: *Нам не стоит недооценивать то, что может натворить эта администрация последние два месяца, потому что, с одной стороны, если мы посмотрим на Джо Байдена, то кажется, что все уже закончилось для дедушки, да, он посещает какие-то утренники, благотворительные вечера и так далее, вот, но,* ***да****, в его администрации полный разброд и шатание,* ***да****, и Салливан со своей повесткой, и Блинкен…*

***Впоследствии, впоследствии**, **да**, действия, как в советское время говорили, израильской военщины привели к тому, что Иерусалим стал…*

*Когда люди находятся в такой **прелести**, а по моему мнению, это и есть **прелесть**, **да**, они…*

*Но если **смотреть в целом, смотреть в целом**, **да**, то приход Трампа таит в себе разные риски.*

*Это приведет к разрушению мечети Аль-Акса, а **значит, значит**, **да**, к ужесточению войны…*

*И на этом принципе работает большое количество средств массовой информации, **включая российские, да, включая российские**.*

Косвенным свидетельством важности тезиса может служить также использование именование идеологического понятия или института (*Русская православная церковь*):

*Я полностью **с этими словами Патриарха** согласен, **да**, даже в прикладном плане.*

*…и у них полное искажение его смысла, мы сейчас о **христианстве** говорим, **да**, а христиане, получается, хотят помочь **иудеям, которые распяли Христа**, **да**, построить храм!*

*Нашим **священникам, русской православной церкви**, **да**, надо больше разъяснять…*

*Положительно, я скажу, что такая проблема осознается, и, может быть, **дай Бог**, **да**, это выльется в более организованную **стратегию по сохранению семьи в России**, **да**.*

*Поэтому я нам всем желаю, чтобы в двадцать пятом году **мы бы успешно справились с этой проблемой**, **да**, и системно готовились к любым проблемам, которые нас могут ждать в будущем.*

*Они действительно являются представителями **разных протестантских сект**, по сути, **да**, ответвлениями там <…> но по сути, это секта, **да**.*

*Массовая культура не хочет проникаться духом **христианства**, **да**, она…*

*И кто знает: может быть, **лозунг Трампа «Сделаем Америку великой»**, очень противоречивый внутри, **да**, может именно к этому и идти.*

«*Да*»$_{\text{-полем.}}$ также может сопровождать использование сниженной и иронической терминологии:

*Или, скажем, **сетка телевизионных программ и всяких разных шоу**, **да**: я не видел, чтобы радикально поменялась сетка телевизионного вещания на эту тему: как они были эти программы на эту тему, что надо развестись, давай разведемся… хорошо, что нет **программы «Давай повесимся»**, **да**. Еще что-нибудь в этом роде, **да**.*

*…Разговоров недостаточно. И все время есть привкус **компанейщины**, **да**.*

*Вот этот **рыночный подход**, **да**, вот сейчас мы выдадим всем паспорта, и проблема решена.*

*Третье — это внешняя зависимость, **да**, опять же, на мой взгляд, и из той победы, и из нынешней ситуации мы видим простую вещь: что в первую очередь надо быть теми, кто самодостаточен изнутри, и это и есть ваш главный залог победы.*

- Оформление смысловой **паузы** между информационными блоками:

*…приход Трампа может сместить акценты американской внешней политики на Китай и Ближний Восток. (ПАУЗА) Может. (ПАУЗА) А может и не сместить. (ПАУЗА) **Да**. (ПАУЗА) Но в данном случае речь о том, что Трамп более однозначно будет…*

- После высказывания, выражающего отрицание («*не*», «*невозможно*», «*без-…*» и т. п.):

*По-моему, это Матвиенко говорила, **да**, председатель Совфеда, что правильнее бы (и я тоже это всегда повторяю), что правильнее было бы говорить не о годе семьи, то есть здесь нужна не одноразовая как бы компанейщина, а стратегия, направленная в будущее на 50 лет, вот такая стратегия может достичь результатов, а за год переломить тенденцию **невозможно**, **да**.*

*Искусственный интеллект **не может** грустить, например, о своих умерших родителях, **да**. Он **не может ненавидеть**, например, скажем, врага, **да**.*

*…Может быть, там и были какие-нибудь правильные мероприятия, но это не стало системой, **не было такого, чтобы** весь год общество бы жило под этим знаком, **да**, под этим знаком заботы о семье, семейных ценностей, **да**.*

*Я считаю, что это вещи совершенно разрушительные для страны, допускать их **невозможно**, вот, и делать вид, что их нет, **тоже не нужно**, **да**, так же, как **бессмысленно** говорить, что, мол, это уже не поправишь: поправишь, еще как поправишь, **да**.*

- После описания или пересказа позиции тех политических противников или врагов, с которыми С. Михеев также не согласен (без отрицательных слов «*не*», «*невозможно*» и т. п.):

*Более того, убийство арабских детей, палестинских детей, **да**, и, между прочим, ливанских детей, потому что по сути Израиль аннексирует южную часть Ливана, **да**, уже сейчас, **да**, оправдывая это борьбой с Хезболлой, **да**, вот это убийство оправдывается…*

*...а что они, проповедники, им рассказывают, **да**, это и есть христианство.*

*Приход Трампа, до которого еще надо дожить, **да**, как показывают события на СВО…*

*А что если им придет в голову, **да**, принести в жертву весь мир?*

2. «*Да*»$_{\text{-полем.}}$ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В большинстве случаев о синтаксической роли «*да*»$_{\text{-полем.}}$ можно говорить лишь условно: как постоянные лексические значения, так и традиционные синтаксические функции, присущие слову «*да*», у «*да*»$_{\text{-полем.}}$, как правило, отсутствуют.

• Чаще всего, складывается впечатление, С. Михеев использует «*да*»-полем. как чисто фонационную вставку (какой-либо смысловой нагрузки увидеть не удается):

Для чего это делается? Для того чтобы сказать как бы, ***да****, что святых никаких не было…*

И обратите внимание, ***да****, тоже важно: какой-нибудь Вэнс, который ничего не соображает, он обратил внимание. А Европа соображает!*

В этом смысле разграничение функциональных (рассмотренных в предыдущем разделе) и структурных характеристик «*да*»-полем. является отчасти искусственным.

• «*Да*»-полем. частотно употребляется между членами одной синтаксической конструкции:

– однородными членами:

Он (искусственный интеллект) *может вам как бы сымитировать что-то,* ***да****, сфальшивить на эту тему, но сам он ненавидеть не может.*

Вот эти креативные технологии, они что-то скреативили, ***да****, горбатого, так сказать к стене прилепили, и им кажется, а что, сойдет и так, подумаешь, или в их среде это смешно, и прочее, и прочее,* ***да***;

– в перечислениях, градациях, списках, между «во-первых» и «во-вторых» (и т. п.):

…это во-первых, ***да****, а во-вторых, …*

скажем, с одной стороны, ***да****, мы находимся внутри мирового кризиса, и он очевиден…*

Конечно, здесь есть о чем поразмыслить. ***Первое*** *— это искусственный интеллект,* ***да***;

– между частями сложноподчиненного предложения (играет роль усиления / дублирования подчинительного союза: перед придаточными условия, причины):

Я напомню, что осенью двадцать первого года, ***да****, Владимир Путин с таким именно предложением и выступал,* ***да****, когда говорил о том, что НАТО должно вернуться к границе девяносто первого года, и о многом другом,* ***да****.*

Проблема будет разрастаться и разрастаться. Если государство не возьмет в жесткие руки, ***да****, она станет проблемой для всей страны.*

Искусственный интеллект не понимает, что он несет, ***да****, особенно когда это касается чувствительных сторон жизни*;

– между частями бессоюзного сложного предложения:

Ситуация развивается по-другому, и я об этом много раз говорил, и она очень простая, ***да****: иммиграционная политика России приведет рано или поздно, если она не изменится, к внутреннему конфликту*;

– внутри простого предложения:

Ну, понятно, что это наши пожелания, ***да****, с точки зрения интересов России. Я напомню, что осенью двадцать первого года,* ***да****, Владимир Путин с таким именно предложением и выступал…*;

– между определением и определяемым словом:

Он не понимает, что он оскорбил огромное количество людей, мужчин в первую очередь, ***да****, женатых, да и женщин тоже, замужних,* ***да***;

– часто в сочетании с частицами *вот*, *как бы* и под., а также вводными словами *так сказать*, *на самом деле*, *что называется*, *грубо говоря*, *честно говоря*, *насколько я понимаю* (в сочетаниях с такими словечками паузы практически никогда нет, интонационно «*да*»-полем.никак не выделяется):

И вот эту кашу в голове Америка ***как бы, да,*** *навязывает всем*

Тогда он <человек> *ни о чем другом,* ***так сказать, да,*** *думать не может, он…*

Это спектакль, ***но по сути-то, да,*** *это поклонение сатане.*

• Более редкое явление — «да» после вопросительного высказывания (риторические вопросы):

Кто здесь может дать гарантию, что все это будет делаться во благо, а не во вред? ***Да****.*

И хочется спросить, так сказать, ***да****: слушайте, а как же так: если сейчас год семьи, может быть, вы хотя бы на этот год что-то поменяли бы,* ***да****?*

• В отличие от очень частотных **ретроспективных** «*Да*»-полем. (практически все приведенные выше примеры), **проективные** «*да*»-полем. — редкое явление:

Я считаю, что все это кончится крахом, ***да****, (БЕЗ ПАУЗЫ) но при этом будет пролито море крови невинных…*

Это для многих неофитов очень характерно, ***да****. (БЕЗ ПАУЗЫ) И это поверхностное знание…*

• Чаще они встречаются в длинных и сверхдлинных фразах С. Михеева в **смешанном** виде наряду с ретроспективными:

Мы видим, что все-таки в нашем народе вот этот вот такой глубинный патриотизм он никуда не делся, несмотря на долгие годы попытки его вытравить, ***да****, это первое, и способность к совершению подвига,* ***да****, она остается, и эта способность, между прочим, как раз зиждется в том числе на нашем культурном коде, в котором самопожертвование,* ***да****, в котором в том числе христианские принципы,* ***да****, они всегда были фундаментальными,* ***да****, мне кажется, это важно отметить.*

Интересно посмотреть на Китай, ***да****: как это всё у них переплетается, значит,* ***да****, с утверждением, что они строят социалистический, значит, мир,* ***да****? На самом деле главный подход марксизма — он классовый,* ***да****, а здесь, значит, идет сегрегация совсем не по классовому признаку разделения,* ***да****, а по признаку лояльности-нелояльности.*

Несколько «да» подряд (**да, да, да…*) не встретилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, которые могут быть сделаны в результате анализа данного — ограниченного — материала, имеют предварительный характер.

С точки зрения традиционных лексических значений и синтаксических функций «*да*», рассматриваемый феномен «*да*»$_{\text{-полем.}}$ является десемантизированным; несмотря на некоторые выявленные (прагматические) тенденции в его употреблении, новые полноценные синтаксические функции еще не сложились.

В более широком коммуникативном и культурном контексте рассматриваемое явление может представлять интерес с точки зрения актуальных тенденций, таких как диалогизация различных форм и типов речи, выражение содержательной позиции по Бахтину, управление чужой содержательной позицией и т. п.

В этом отношении на первый план выходит метакоммуникативное и даже метаязыковое значение «*да*»$_{\text{-полем.}}$: предвосхищение и вынуждение согласия слушателя; маркирование границ блоков: смысловое единство, прецедентно-идиоматическое, терминологическое или терминообразное единство.

К перспективам исследования относится более детальное рассмотрение **интонации**: логично «*да*»$_{\text{-полем.}}$ должно иметь вопросительную интонацию и часто имеет, однако чаще полувопросительную, вероятно, она «стирается» от частого употребления. При этом не встретилось ни одного случая «*да*»$_{\text{-полем.}}$ с выраженно утвердительной интонацией — ее имеет «смысловое» «*да*», которое не является объектом нашего анализа (***Да**, действительно, есть шанс того, возможность того, что…*; *Может ли Трамп в этом смысле наломать дров? **Да**, может*). В будущем, вероятно, будет полезно разграничить фонетически-акустически случаи утвердительной, вопросительной или полувопросительной интонации — связать их распределение с содержанием (возможно, с привлечением специальной фиксирующей аппаратуры) (пока складывается впечатление, что у Михеева они примерно одинаковы — чаще между утвердительной и полувопросительной; у других иначе, например у Евстафьева — чаще между полувопросительной и вопросительной).

Можно ли говорить о какой-то особой смысловой нагруженности (новизна, важность, неожиданность, использование в несобственном значении: ирония, цитата) блока, после которого добавляется «*да*»$_{\text{-полем.}}$? Рассмотрение ограниченного материала не позволяет дать окончательного ответа, но, представляется, некоторая тенденция к этому есть. Решение этого вопроса также относится к перспективам исследования.

Интересно сравнить один и тот же тезис / мысль, высказанные С. Михеевым в разных передачах / в разные дни (такие повторы можно у него найти, и в немалом количестве): совпадают ли в тесте их / насколько совпадают «*да*» и их позиции?

Эти проблемы также относятся к перспективам исследования.

СЛОВАРИ

Прияткина, А. Ф. Словарь служебных слов русского языка / под ред. А. Ф. Прияткиной. — Владивосток : ДВГУ, 2001. — 363 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. «Выделительное» и «событийное» значения частицы *да*: материалы к изучению семантики и прагматики диалога / А. Н. Баранов // Модели диалога в системах искусственного интеллекта. Ученые записки Тартуского гос. ун-та. — Тарту, 1987. — С. 33–48.

2. Гришина, Е. А. *Да* в русском устном диалоге / Е. А. Гришина // Russian Linguistics. — 2011. — Vol. 35. — P. 169–207.

3. Левонтина, И. Б. Частицы речи / И. Б. Левонтина. — Москва : Азбуковник, 2022. — 430 с.

4. Маринова, Е. В. Дискурсивный комплекс *и да* как диалоговый актуализатор в современной русской речи / Е. В. Маринова, А. В. Зеленин // Русская речь. — 2024. — № 5. — С. 7–19. — EDN: JRNBAA.

5. Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. М. Николаева. — Москва : Наука, 1985. — 170 с.

6. Сяоин, Лю. Коннекторы с базовым компонентом «да» в современном русском языке: функционально-семантический аспект : автореф. дис. … канд. филол. наук / Сяоин Лю. — Владивосток, 2019. — 28 с.

7. Chapetón, C. The Use and Functions of Discourse Markers in EFL Classroom / C. Chapetón, M. Claudia // Profi le: Issues in Teachers' Professional Development. — Bogotá : Universidad Nacional de Colombia, 2009. — No 11. — P. 57–77.

8. Cook, H. M. The role of the Japanese sentence-final particle *no* in the socialization of children / H. M. Cook // Multilingua. — 1990. — Vol. 9, Iss. 4. — P. 377–395.

9. Couldry, N. The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. — Cambridge, MA : Polity, 2017. — 256 p.

10. Fung, L. Discourse Markers and Spoken English: Native and Learner Use in Pedagogic Settings / L. Fung, R. Carter // Applied Linguistics. — 2007. — Vol. 28. — No 3. — P. 410–439.

11. Goddard, C. Discourse and Culture / C. Goddard, A. Wierzbicka // Discourse as Social Interaction / ed. Teun A. van Dijk. — London : Sage, 1997. — P. 231–259. — (Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction ; Vol. 2).

12. Mizutani, O. How to Be Polite in Japanese / O. Mizutani, N. Mizutani. — Tokyo : The Japan Times, 1987.

DICTIONARIES

Priyatkina, A. F. (Ed.) (2001). Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka = Dictionary of function words of the Russian language. Vladivostok: DVGU, 363 p.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. (1987). «Vydelitel'noye» i «sobytiynoye» znacheniya chastitsy da: materialy k izucheniyu semantiki i pragmatiki dialoga = "Separative" and "event" meanings of the particle yes: materials for studying the semantics and pragmatics of dialogue. *Dialogue models in artificial intelligence systems. Scientific notes of Tartu State University*, 33–48.

2. Grishina, Ye. A. (2011). *Da* v russkom ustnom dialoge = *Yes* in Russian oral dialogue. *Russian Linguistics*, *35*, 169–207.

3. Levontina, I. B. (2022). Chastitsy rechi = Speech particles. Moscow: Azbukovnik, 430 p.

4. Marinova, E. V., Zelenin, A. V. (2024). Discourse Complex i da ‘and yes’ as a Dialogue Actualizer in Modern Russian Speech. *Russian Speech*, *5*, 7–19.

5. Nikolayeva, T. M. (1985). Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov) = Functions of particles in an utterance (based on Slavic languages). Moscow: Nauka, 170 p.

6. Xiaoying, Liu. (2019). Konnektory s bazovym komponentom «da» v sovremennom russkom yazyke: funktsional'no-semanticheskiy aspekt = Connectors with the basic component "yes" in modern Russian: functional and semantic aspect. Cand. philol. sci. thesis diss. Vladivostok, 28 p.

7. Chapetón, C., Claudia, M. (2009). The Use and Functions of Discourse Markers in EFL Classroom. *Profi le: Issues in Teachers’ Professional Development*, *11*, 57–77. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia.

8. Cook, H. M. (1990). The role of the Japanese sentence-final particle no in the socialization of children. *Multilingua*, *9*(4), 377–395.

9. Couldry, N., Hepp, A. (2017). The Mediated Construction of Reality. Cambridge, MA: Polity, 256 p.

10. Fung, L., Carter, R. (2007). Discourse Markers and Spoken English: Native and Learner Use in Pedagogic Settings. *Applied Linguistics*, *28*(3), 410–439.

11. Goddard, C., Wierzbicka, A. (1997). Discourse and Culture. *Discourse as Social Interaction* (Ed. Teun A. van Dijk). Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2, 231–259. London: Sage.

12. Mizutani, O., Mizutani, N. (1987). How to Be Polite in Japanese. Tokyo: The Japan Times.